УДК: 312:01 DOI: 10.12737/19378

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАКТОВКИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Радонова А.В.[1]

В статье обобщены сведения о справедливости, как самостоятельной социальной категории. Рассматриваются понятие, сущность и содержание справедливости в философско-историческом плане.

Приводится анализ понятия справедливости в контексте основных идей Платона, Аристотеля и Дж. Ролза. Анализируется современная трактовка сущности справедливости в экономике, праве, политике и морали.

Ключевые слова: справедливость, мораль, добродетель, человеческие потребности, социальная помощь.

EVOLUTION OF THE INTERPRETATION OF SOCIAL JUSTICE IN POLITICAL SCIENCE

RADONOVA A. V. — Candidate of Historical Sciences, Docent, Altai Academy of Economics and Law, Deputy Head of the Department of Civil law (Russian Federation, Barnaul), e-mail: radonova@barnaul.muh.ru

The article summarizes information on justice as a separate social category. The concept, essence and content of justice in the philosophical and historical terms are considered.The concept of justice in the context of the basic ideas of Plato, Aristotle and John Rawls is analyzed. The modern interpretation of the essence of justice in economics, law, politics and morality is presented.

Keywords: justice, morality, virtue, human needs, social help.

Справедливость наравне со свободой и равенством относится к первостепенным благам человечества. В философско-историческом плане тема справедливости имеет многовековую традицию, выраженную в идеях Платона и Аристотеля, раннего христианства, социалистов-утопистов, просветителей, а также И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и многих других выдающихся мыслителей. В широком смысле категория справедливости выступает мерой добра, а несправедливость — мерой зла.

В последней трети XX века произошёл всплеск интереса к вопросам справедливого общественного устройства, проблемное поле теории справедливости приобрело следующие очертания. На фоне приблизительного консенсуса по поводу вопросов легальной или политической справедливости, требующей демократического общественного устройства, формального гражданского равенства и обеспечения ряда фундаментальных личных свобод, крайне дискуссионным оказался вопрос о справедливом социально-экономическом распределении. Именно эта тематика условно маркируется как «социальная справедливость». Концептуальная разработка теории справедливости оказалась привязана к прояснению различных дистрибутивных парадигм и с поиском рациональных оснований, которые позволили бы

Радонова Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, Алтайская академия экономики и права, зам. зав. кафедрой гражданское право, адрес: 656038, г. Барнаул, пр. Комсомольский, д. 86; e-mail: radonova@barnaul.muh.ru

предпочесть какую-либо из них. При этом, несмотря на широкий разброс концепций, до настоящего момента сохраняется их общая тенденция, которую можно назвать тенденцией к нормативной и эпистемологической унификации. Многие исследователи исходят из возможности и необходимости сформулировать единую (и единственную) теорию обоснования справедливого распределения, из которой должен следовать единый (и единственный) дистрибутивный принцип (парадигма). Однако до сих пор однозначной связи между определенными логиками обоснования и дистрибутивными парадигмами так и не сформировалось.

В самом общем плане понятие справедливости предполагает некоторое соответствие между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием, трудом и вознаграждением, заслугами людей и их признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость. Справедливость считается основной и общей для морали и права категорией. Однако сущность и содержание справедливости всеми понимаются по-разному.

Интуитивно под справедливостью подразумеваются уравнивание, согласование, соответствие, соразмерность[1].

Справедливость — это принцип, устанавливающий отношения между людьми как членами сообщества и в качестве таковых имеющими определенный статус, наделенными правами и обязанностями. Поэтому многие мыслители, начиная с Платона и Аристотеля, рассматривали справедливость как социальную добродетель. Справедливость, по Аристотелю, - добродетель, но особого рода: она - «совершенная добродетель», «величайшая из добродетелей», если не сказать «добродетель в целом». Справедливость как бы управляет другими добродетелями. Через закон она предписывает, в каких делах проявляет себя мужественный, в каких — благоразумный, в каких — сдержанный.

Современный социальный философ Дж. Ролз сравнивает справедливость с истиной: как истина является главной добродетелью мысли, так справедливость — первая добродетель общественных институтов. Поэтому через всю историю философии проходит мысль, что справедливость - это то, что содействует общему благу[2].

Первое в истории общественного сознания понимание справедливости связано с признанием непререкаемости норм первобытного строя. Справедливость — это простое следование общепринятому порядку. В социальной практике такое понимание справедливости имело негативный смысл — это было требование наказания за нарушение общественных норм (одним из его практических выражений был институт родовой мести). Более сложное понимание справедливости, включающее наделение людей благами, возникает в период выделения отдельных индивидов из рода. Первоначально оно означало главным образом равенство всех людей в пользовании средствами жизни и правами. С возникновением частной собственности и общественного неравенства справедливость начинают отличать от равенства, с включением в нее различия в положении людей сообразно их достоинствам. От Аристотеля, как уже отмечалось, идет традиция различения двух видов справедливости — распределяющей (или воздающей) и уравнивающей (или направительной, коммутативной).

Распределяющая справедливость охватывает область вертикальных отношений (гражданин — полис), и связана она с распределением почестей, преимуществ и других благ по критерию достоинства. Здесь справедливость заключается в том, чтобы ограниченное количество благ было распределено по достоинству — пропорционально заслугам, действует принцип соотносимости и соизмеримости граждан (при том, что критерий достоинства не является постоянным, а меняется соответственно форме государства). Уравнивающая справедливость действует в системе горизонтальных

[1] Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы. — СПб.: Питер, 2013. – С. 26.
[2] Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: изд–во Новосибирского государственного университета, 1995. — С. 47.

отношений людей как частных лиц, в сфере взаимного обмена, здесь достоинства лиц не принимаются во внимание.

Идеи относительно того, что является справедливым или несправедливым, возникают из социальных связей, которые соединяют в одно целое две громадные сферы — производство материальных и духовных благ и потребление, т.е. область удовлетворения разнообразных человеческих потребностей, использование всего того, что произведено человеком для человека. Эти соединительные, опосредующие связи и есть обменные, распределительные процессы в обществе, которым исторически сопутствуют «обслуживающие» их идеи и нормы справедливости. Критерии и нормы справедливости активно воздействуют не только на распределение продуктов материального производства, товаров и услуг, но и на все другие виды распределения — духовных ценностей, полномочий и ответственности, прав и обязанностей, разнообразных возможностей социального развития личности[1].

Справедливость, будучи сложным феноменом, выступает как взаимодействие экономики, права, политики, морали, других ценностей, как оценочное понятие явлений общественной жизни. Объектами оценки с точки зрения социальной справедливости могут быть: а) отношение общества к личности; б) отношение личности к обществу, государству, а также к самой себе; в) действие одной личности по отношению к другой и т.д. Иными словами, категория справедливости применима к оценке различных общественных взаимосвязей и факторов: экономических, политических, правовых, нравственных; в том числе и в сфере межличностных отношений.

Справедливость есть не только философская категория, отражающая объективные экономические, политические, правовые и нравственные условия жизни того или иного общества и тенденции их развития, причем не идеальные, а фактически существующие реалии жизни, в которых приходится благодарить и наказывать по заслугам, распределять блага либо оценивать относительное значение социального действия.

Социальную справедливость можно определить как понятие общественного сознания, характеризующее меру воздаяния и требований, прав и благ личности или социальной общности, меру требовательности общества к личности, правомерность оценки экономических, политических, правовых явлений действительности и поступков людей (а также их самооценки) с позиции определенного класса или общества[2].

Совокупность наличных знаний о справедливости аккумулируется в понятии о ней. Раскрыть понятие справедливости - значит объяснить ее сущность, источник, механизм, роль. Подчеркивая особую сложность становления понятия справедливости, И. Кант замечал: «Человек естественной простоты обретает чувство справедливости, но очень поздно или вообще не обретает понятия справедливости».

В понятии справедливости фиксируется моральное и правовое представление о том, что соответствует и что не соответствует законам, нормам права и общественной, господствующей в обществе морали, что заслуживает нравственного признания, а что — нет. Само понятие «социальная справедливость» внеисторично, применимо к различным эпохам и потому довольно абстрактно. Многие современные теоретические исследования и определения справедливости идеологичны и противоречивы. Общее для всех - определение справедливости как отсутствия (исправления, избежания) несправедливости. Получается, что понятие социальной (и индивидуальной) справедливости менее определенно, чем понятие «несправедливость» не только

[1] Наклонов Д.Н. Формирование системы социальной защиты населения. — СПб.: Издательство Санкт – Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. — С. 17.

[2] Проблемы социальной защиты населения: IV всероссийская научно – практическая конференция, февраль 2009 года: сборник статей // Под ред. Л.Г. Лаптева, А.П. Шумилина. — Пенза: Приволжский дом знаний, 2009. – С. 42.

по той причине, что к справедливости всегда взывают обиженные, но и по той, что зло вообще воспринимается яснее и конкретнее, чем блага («хорошо жили, пока не начались эпидемии, голод, война, пожары, разбои и грабежи»). Понятие «социальная справедливость» оказалось столь многоликим и неопределенным, что стало риторической формой выражения взаимоисключающих идей и антагонистических интересов противостоящих партий, социальных групп, индивидов и их объединений. Это понятие может быть наполнено настолько противоположным содержанием, что в Федеральном законе «О политических партиях» специально оговорено: «Включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не может рассматриваться как разжигание социальной розни»[1].

По нашему мнению, необходимо рассматривать сущность и содержание справедливости как системное явление, т.е. в рамках системного подхода. Отсюда можно выделить следующие моменты.

1. Справедливость как идеал является целью и побудительным мотивом деятельности, именно этот аспект активно используется политическими партиями.

2. Справедливость как принцип взаимодействия социальных и политических субъектов выступает регулятором повседневных дел, выражает систему отношений в обществе, определяя направленность социально-политических процессов.

3. Справедливость как особый механизм, представляющий совокупность социальных институтов, организаций, юридических и моральных норм. Действие этого механизма проявляется через политическую власть, в формировании которой принимают участие граждане, что определяет и характер власти, экономическую и социальную политику, правовые нормы, т.е. составляющими элементами этого механизма являются, прежде всего: социальные и институциональные субъекты; взаимоотношения между ними, социальные, правовые и моральные нормы; система духовных ценностей.

Справедливость как механизм контролирует распределение власти, престижа, богатства соответственно демократическим критериям справедливости. Для демократической власти критерий распределения однозначный, т.е. каждый претендент должен что-то дать взамен, чтобы получить долю. При власти силы выше всего ценится насилие, которое обменивается на власть, а повиновение, без которого нет власти, обменивается на жизнь повинующегося. Важным критерием справедливости в распределении престижа являются заслуги.

Понятие «социальная справедливость» имеет объективную и субъективную стороны. Первая отражает степень соответствия складывающейся на конкретном этапе развития системы общественных отношений теоретической модели «справедливого государства». Вторая — субъективную оценку справедливости общественных отношений разными группами и слоями и отдельными лицами. Совпадая в главных чертах, эти оценки могут в то же время и существенно расходиться. Источником расхождения объективной и субъективной оценок социальной справедливости являются особенности социально-экономического положения и интересов общественных групп. Взгляды различных групп на общественные явления, включая представления о справедливости, не являются беспристрастными: как правило, они «подкрашены» определенными интересами. Поэтому одно и то же явление одними группами нередко воспринимается как правильное, другими же – как несправедливое. Сказываются на групповых оценках социальной справедливости также и различия взглядов, воспитания, жизненного опыта, ценностных ориентаций. Поэтому важным является то, чтобы субъективная и объективная

[1] Наклонов Д.Н. Формирование системы социальной защиты населения. – СПб.: Издательство Санкт – Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. – С. 28.

стороны на конкретном историческом этапе развития общества не расходились.

Основная функция категории социальной справедливости заключается в том, что она способствует соразмерности, сбалансированности и симметричности взаимно направленных действий субъектов, контролирует качества, которые, собственно, формируют общественное отношение как таковое[1].

Категория справедливости обладает рядом характерных черт и качеств, а именно:

Во-первых, она имеет оценочный характер. Кто говорит о справедливости или несправедливости, тот оценивает явления. Но, в отличие от других категорий морали, носящих оценочный характер (например, идеал, счастье), с позиции справедливости оценивается не отдельное явление, а соотношение явлений. При этом следует обратить внимание на два момента: а) справедливость — это не просто показатель соотношения, «соизмерения» явлений, она представляет собой «разумную», «правильную» пропорцию (эта особенность имеет очень важное значение при установлении льгот - именно разумная, правильная пропорция: соизмерение возможностей общества с потребностями в определенных льготах; пределы улучшенного положения лиц, наделенных правом на льготы; единое отношение к льготам и со стороны гражданина, и со стороны общества с точки зрения справедливости их предоставления; б) справедливость как «разумная», «правильная» пропорция выступает в качестве мотивационного двигателя большинства человеческих поступков. Причем она может служить оценочным критерием не только для того, что уже имело или имеет место, но и того, что еще наступит. Отношение к будущему, по всей видимости, должно находить выражение прежде всего в понятии, а не в чувстве справедливости, ибо именно в понятиях человек наиболее полно проецирует себя в отношения, которые пока еще не имеют места. Понятийное представление всегда богаче чувственного, поскольку вбирает в себя не только индивидуальный, но и общесоциальный опыт.

Во-вторых, категория справедливости включает в себя представление о должном. Кто является справедливым, тот имеет представление о должном. Сфера долженствования - это местонахождение справедливости, хотя она обращена и в настоящее. Из настоящего в будущее и оттуда вновь в настоящее — таково движение данной категории во времени. Чтобы быть в настоящем, она должна одновременно быть в будущем. Так выявляется ее двойственность: она одновременно и цель деятельности, и ее содержание. Но справедливость — не просто представление о должном. Нельзя быть справедливым, обладая лишь одним знанием должного. Быть справедливым — значит и поступать должным образом. Следовательно, механизм проявления справедливости таков: оценка соотношения явлений с позиции должного — требование должного поведения, обращенное к себе или другим (мотив поведения) — действование в соответствии с мотивом. Говоря о механизме проявления справедливости, следует иметь в виду и другие его элементы, проистекающие из ее оценочного характера.

В-третьих, одной из основных характеристик справедливости является сравнительность. Зачастую для решения вопроса о справедливости или несправедливости рассматриваемого явления необходимо сравнить его с другими явлениями. Но нередко объектов для этого несколько, и от того, с каким из них проводится сопоставление, зависит решение вопроса о справедливости.

В-четвертых, немаловажное значение имеют и такие качества понятия справедливости, как условность и динамизм. Одно и то же явление при одних условиях и в определенном периоде считается справедливым, при других и в другое время — несправедливым.

Следовательно, из всего сказанного можно охарактеризовать справедливость следующим образом:

---

[1] Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Издательство Новосибирского Государственного университета, 1995. — С. 64.

1) это философская категория, отражающая объективные условия жизни общества и тенденции их развития;

2) это понятие общественного сознания, характеризующее меру воздаяния и требований, прав и благ личности или социальной общности, меру требовательности к личности общества, правомерность оценки явлений действительности и поступков людей с позиции общества и с позиции личности;

3) это сложное явление, выражающееся в различных формах: как определенное чувство; как идеал, модель общественного порядка; как норма поведения;

4) это принятый обществом в качестве оправданного и правильного принцип жизни и развития цивилизованного общества, то, что соответствует общему благу и благу каждого.

Библиография/References:

1. Наклонов Д.Н. Формирование системы социальной защиты населения. – СПб.: Издательство Санкт – Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. – 191 с.

2. Пантелеева Т.С. Экономические основы социальной работы. – М.: Академия, 2011. – 239 с.

3. Проблемы социальной защиты населения // IV всероссийская научно – практическая конференция, февраль 2009 года: сборник статей. Под ред. Л.Г. Лаптева, А.П. Шумилина. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2009. – 83 с.

4. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Издательство Новосибирского Государственного университета, 1995. – 247 с.

5. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы. – СПб.: Питер, 2013. – 312 с.

6. Якимчук С.В. Социальная защита населения и её совершенствование в современных условиях. – Белгород: Остащенко А.А., 2013. – 205 с.

1. Naklonov, D.N. (2012) Formirovanie sistemy sotsial'noi zashchity naseleniia [Formation of system of social protection]. — SPb.: Publishing house of St. — Petersburg State University of Economics and Finance. —191 p. (In Russ.)

2. Panteleeva, T.S. (2011) Ekonomicheskie osnovy sotsial'noi raboty [The economic foundations of social work]. — M.: Akademiia. — 239 p. (In Russ.)

3. Problemy sotsial'noi zashchity naseleniia [Problems of social protection] / IV vserossiiskaia nauchno – prakticheskaia konferentsiia, fevral' 2009 goda: sbornik statei. Pod red. L.G. Lapteva, A.P. Shumilina. — Penza: Privolzhskii dom znanii, 2009. — 83 p. (In Russ.)

4. Rolz, D. (1995) Teoriia spravedlivosti [Theory of Justice]. – Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. – 247 p. (In Russ.)

5. Stremoukhov, A.V. (2013) Chelovek i ego pravovaia zashchita: Teoreticheskie problemy [Man and his legal protection: Theoretical problems]. — SPb.: Peter. — 312 p. (In Russ.)

6. Iakimchuk, S.V. (2013) Sotsial'naia zashchita naseleniia i ee sovershenstvovanie v sovremennykh usloviiakh [Social protection and its improvement in current conditions]. — Belgorod: Ostashenko A.A. – 205 p. (In Russ.)